
Глава 4

Ветер хлестал в лицо, не давая вздохнуть. Когда они наконец остановились, Се Юньхуай первым делом вырвал свою руку из хватки Цинь Фуаня.

Того это, впрочем, нисколько не смутило. Он спокойно разжал пальцы и оглядел площадку, где должно было состояться собрание.

Обычная спортплощадка, забитая учениками. На возвышении — руководство школы, а рядом — странный флагшток с багровым, почти чёрным полотнищем.

Цинь Фуань поднял голову, разглядывая тёмный флаг, что дерзко развевался на ветру. На нём красовался особый узор, нанесённый, по всей видимости, человеческой кровью.

Неописуемый, невыносимый для взгляда. Стоило задержать на нём взор дольше двух секунд, как глаза и, казалось, сам мозг пронзала острая боль, а из глаз сами собой текли слёзы.

К такому выводу Цинь Фуань пришёл, наблюдая за другими игроками.

Сам он лишь мельком взглянул на флаг, но остальные, стоило их взглядам коснуться полотнища, словно попали под его чары и уже не могли отвести глаз. Пришлось Нань Чжу и Аку силой заслонять им обзор.

— Что нарисовано на этом флаге? — простонал Бай Сун, зажимая глаза, в которых полыхала боль, будто от сотен иголок. Ему казалось, что из глазниц течёт не вода, а кровь.

Когда он отнял руки, лучше не стало. Юноша с дрожью помахал ладонью перед лицом и в ужасе прошептал:

— Что происходит?! Почему всё расплывается?!

Бай Сун был не один. За полминуты все, кто смотрел на флаг, столкнулись с той же проблемой.

Большая часть их зрения, казалось, была утрачена.

Всего лишь из-за короткого, меньше пяти секунд, взгляда.

Цинь Фуань видел их страх и панику, но не собирался подходить и вступать в разговор.

Даже когда Нань Чжу, сжимая в руке его записку, посмотрела в его сторону, он лишь холодно бросил на неё взгляд, пресекая её попытку подойти.

Три минуты истекли. Ученики, словно длинные, молчаливые тени, выстроились по классам. Их взгляды были всё так же пусты и безжизненны. Но когда женский голос из динамика весело объявил имена опоздавших, все как один повернули головы к входу на площадку.

Там стояло несколько учеников, до этого таких же безразличных, как и все. Но в тот момент, когда их имена прозвучали в эфире, вся огромная спортплощадка — учителя, ученики, руководство — словно погрузилась в какое-то странное поле. Всё изменилось.

Их некогда крошечные фигурки беззвучно раздувались, а в застывших глазах загорались алчность и безумие. Из их глоток вырывалось низкое, жадное рычание, а сине-белая школьная форма под лучами солнца начала покрываться кровавыми пятнами.

Учителя и руководство на возвышении тоже преобразились, их уродство стало ещё более явным. Но они не бросились на опоздавших. Вместо этого монстры с хохотом накинулись на классных руководителей провинившихся и, пока те отчаянно сопротивлялись, принялись с животной жадностью пожирать их.

Кроме игроков, единственным, кто остался стоять невредимо, был, пожалуй, Директор — аккуратно и прилично одетый, он стоял впереди всех на трибуне.

Он с улыбкой наблюдал за происходящим, а затем, закрыв глаза, с наслаждением вздохнул. Его странный, полный искушения голос разнёсся по всей школе через микрофон.

— Ученики, помните девиз нашей Старшей школы свирепых призраков. Соблюдайте устав, следуйте правилам класса, учитесь усердно, сдавайте экзамены ценой жизни. Это единственная истина, которая позволила нашей школе с момента основания поддерживать стопроцентный показатель поступления.

— А те плохие дети, что нарушают устав и правила, как видите, в конечном итоге станут плодородным удобрением для роста и процветания прилежных учеников.

— Оценки — вот единственный пропуск в нашей Старшей школе свирепых призраков!

— В Старшей школе свирепых призраков никогда не будет неуспевающих!

Какой элегантный речитатив, какая воодушевляющая речь. Ученики и учителя, покрытые ошметками плоти, с окровавленными ртами выражали полное согласие и восхищение. А игроки, затерявшиеся в их толпе, на их фоне казались чужаками.

— ...Они что, с ума сошли? — в ужасе прошептал Ак, глядя, как плотная толпа возвращается от входа на площадку. Он с трудом сглотнул, чувствуя, как по затылку бегут мурашки.

Когда ученики проходили мимо, его тело застыло, каждая мышца напряглась. Он не смел сделать ни малейшего движения.

Но в отличие от него, который мог ясно видеть весь этот абсурдный и жуткий карнавал, остальные игроки рядом с ним были охвачены лишь паникой.

Что произошло?

Кто это говорил? Как он выглядел?

Почему их зрение не восстанавливается? Они же ничего не сделали, просто посмотрели на школьный флаг!

— Магазин, магазин... там точно должно быть лекарство! — один из игроков в панике начал тыкать пальцем в световой экран трансляции перед собой.

Но к его растущему отчаянию, ничего не открывалось. Кроме экрана, полного комментариев трансляции, где его либо жалели, либо насмеялись над его скорой смертью, он не мог открыть магазин подземелья!

Видя, что взгляд несчастного становится всё более безумным, а глаза наливаются кровью, Нань Чжу была вынуждена подойти и остановить его.

— ...Бесполезно, — тихо сказала она. — Во время игры в подземелье магазин заблокирован. Всё необходимое можно купить только до или после игры.

— А у тебя есть?! — игрок, чьи движения были прерваны, широко раскрыл глаза и уставился на Нань Чжу. Он мёртвой хваткой вцепился в её рукав и торопливо спросил: — У тебя есть лекарство? Ты же прошла уже две игры, у тебя точно должно быть что-то! Дай мне, прошу тебя! Я переведу тебе очки, дай мне сейчас, дай! Я не хочу умирать, я...

Его слова оборвались.

Тёплая кровь внезапно брызнула на Нань Чжу. От неожиданной смерти собеседника у неё перехватило дыхание. Придя в себя, она медленно подняла глаза и встретилась с десятками жадно жующих, налитых кровью глаз.

Нань Чжу в ужасе отшатнулась. Если бы кто-то не поддержал её сзади, она бы рухнула на землю.

А тело игрока, лишившись её поддержки, медленно покрылось новыми, бесчисленными глазами. Они весело моргали, пока плоть разрывалась на куски. На прорезиненной дорожке остались лежать лишь окровавленная школьная форма и грудa костей.

Он умер.

Так внезапно, ещё мгновение назад умоляя о шансе на жизнь.

Но игрок умер не от повреждённых глаз. Один из глаз бесшумно прогрыз в его груди и сердце рваную дыру, сожрав бедолагу изнутри дочи́ста.

— Во время зарядки ученикам в строю запрещено шуметь и баловаться. Надеюсь, это не повторится, — класный руководитель, чьё тело было усеяно глазами, с улыбкой на «губах» напомнил оцепеневшей от ужаса Нань Чжу.

Хотя он и сказал, что надеется на неповторение, каждый его глаз излучал жадное предвкушение. Беспорядочно моргая, они липко уставились на каждого ученика 3-го класса [4], словно хищник, высматривающий в аквариуме самую жирную рыбу для своего долгожданного пиршества.

Рядом с ним учителя-призраки из других классов бросали на него завистливые взгляды, а затем с ещё большей яростью начинали отчитывать своих подопечных за непослушание.

Для игроков всё происходящее казалось абсурдным, кровавым кошмаром.

Цинь Фуань стоял в конце строя, выполняя самые обычные упражнения. Смерть того игрока, казалось, ничуть его не затронула. Холод в его взгляде поразил многих зрителей.

[Кажется, по сравнению с ним, ученики-NPC выглядят более живыми]

[Этот парень в реальном мире случайно не маньяк-убийца? Я всё это время наблюдал: когда тот игрок умирал, он даже глазом не моргнул!]

[Этот человек... почему он выглядит страшнее призраков? Система трансляций точно не ошиблась, выбрав его ведущим?]

[Если он и дальше будет держаться особняком, то, каким бы сильным ни был, рано или поздно споткнётся. В подземельях Царства Ужаса самые дерзкие умирают первыми. Подпишусь на него, подожду, когда он нарвётся на смерть]

Многие зрители разделяли это мнение. Конечно, были и те, кому нравилось лицо и характер Цинь Фуаня, или те, кто жаждал заполнить его светло-зелёные, прозрачные, как драгоценные

камни, глаза.

Так, Цинь Фуань, ничего не делая, уже в первом уровне своего первого подземелья, в первый же день игры, незаметно для себя набрал множество подписчиков. Его популярность почти догнала показатели Нань Чжу.

На самом же деле Цинь Фуань не был так уж равнодушен к произошедшему. Просто он заметил, что его соседу по парте, кажется, нехорошо.

Когда по радио объявили имена опоздавших, все ученики ринулись к входу на площадку, чтобы насытиться свежим «удобрением». Лишь Се Юньхуай остался стоять рядом с ним, нахмурившись и глядя на это абсурдное, тошнотворное зрелище.

А когда глаз-призрак, бывший классным руководителем, сожрал того игрока изнутри дочиства, Цинь Фуань заметил, как дёрнулся кадык Се Юньхуая, словно того стошнило.

И это было очень странно.

Цинь Фуань с недоумением моргнул. В его красивых, чистых, светло-зелёных глазах отразилась худая, прямая фигура Се Юньхуая.

С самого начала игры его глаза видели всё иначе, чем у других игроков.

Игроки видели призраков. А он сквозь их разнообразные оболочки видел заключённые внутри бесчисленные души.

И среди душ этих созданий ужаса душа Се Юньхуая была самой огромной. Настолько, что она, вырываясь из его маленького тела, дерзко и неукротимо окутывала всю школу.

По сравнению с ней даже душа Директора на трибуне казалась ничтожным муравьём.

Но Се Юньхуай, обладатель такой жуткой и могущественной души, почувствовал тошноту от самого обычного процесса «питания».

Цинь Фуань уставился на своего соседа.

«У призраков тоже бывает расстройство пищевого поведения? — в его голове медленно возник вопрос. — И как ему удалось с таким недугом отрастить себе такую огромную душу? Это, должно быть, было нелегко»

<http://bllate.org/book/15994/1441548>